

Это действительно было похоже на встречу с призраком, когда Крестный отец Ма сказал, что собирается сдать властям, и это был не обычный призрак.

Люди в толпе оглядывались друг на друга, не в силах поверить в то, что только что произошло, или в то, что крестный отец Ма и этот соплик просто разыграли их."

"Они сели в машину. Крестный отец Ма только что сел в машину. Мы должны пойти и посмотреть. Если крестный отец Ма действительно сдастся, боюсь, последствия будут огромными".

"У меня позже будет мероприятие, и я пригласил крестного отца Ма в качестве почетного гостя. Кто же его у меня украл?".

В этот момент все люди вокруг были в панике. Они тут же сели в свои машины и поехали за машиной, в которой находился крестный отец Ма. Куда же направился крестный отец Ма?

Только не говорите нам, что он действительно едет в полицейский участок.

Если это действительно так, то последствия будут огромными, и это не будут обычные последствия.

Цин Чжоу предстояло перевернуться с ног на голову.

...

В машине!

Линь Фань достал свой телефон и позвонил Чэнь Чангу.

Директор Цинь передал ему этот номер телефона. Номер принадлежал директору Чэнь из полицейского участка Цин Чжоу.

Ночное время, восемь часов.

Полицейский участок.

Чэнь Чан Пин разбирался с папками в своих руках. Он тяжело вздохнул, откинувшись на спинку стула.

Он был разочарован тем, как сложилась судьба Цин Чжоу. Это был город, который контролировала банда плохих людей, и с тех пор, как он окончил полицейскую академию, он проработал в полиции более тридцати лет. Поднявшись на более высокую должность, он планировал сделать город более безопасным и гармоничным местом для проживания, уничтожив банду, которая контролировала город.

Только поднявшись на эту должность, он понял, каким на самом деле был Цин Чжоу.

Даже на посту директора полиции он был бесполезной фигурой.

Чего не знал Ма Цин Чжоу?

Он полностью контролировал Цин Чжоу, под его началом было бесчисленное количество людей, и это было почти так же, как если бы он создал правила в городе.

"Директор Чэнь, уже довольно поздно, вам следует пойти домой, чтобы немного отдохнуть", - сказал полицейский.

Он очень уважал директора Цинь и считал его героем.

Чэнь Чан Пин махнул ему рукой. "Нет проблем, но у меня еще есть кое-какая работа. Так, как продвигается дело в южной части города? Вы поймали убийцу?"

Полицейский неловко покачал головой.

"До сих пор не поймали, да?" беспомощно сказал Чэнь Чан Пин.

"Нет, не то." Полицейский на мгновение замешкался, прежде чем продолжить. "На самом деле, мы уже нашли зацепку, но она указывает на Ма Цин Чжоу. Директор, вы знаете, что происходит в Цин Чжоу..."

Чэнь Чан Пин опустил голову в разочаровании, услышав слова полицейского. Он уже давно и безрезультатно работал против Ма Цин Чжоу.

Когда он только начинал работать, он продолжал вести дело, несмотря ни на что, неустанно преследуя преступника после получения любой зацепки.

Однажды он поймал троих людей Ма Цин Чжоу.

Однако финал был невероятным.

Ма Цин Чжоу пришел в полицейский участок и на глазах у всех в ярости дал себе пощечину, высказывая всевозможные негативные вещи.

"Как вы смеете арестовывать моих людей? У вас что, проблемы с психикой?"

Трое людей Цин Чжоу стояли в одном углу и тихо смеялись, наблюдая за тем, как Крестный отец Ма продолжает свою истерику.

После этого троих людей отпустили без предъявления обвинений, и они отправились в другие города.

"Спускайтесь первыми", - махнул рукой Чэнь Чан Пин.

Он проработал на этой должности более десяти лет, и ему совсем не хотелось уходить. Он знал, что это Ма Цин Чжоу все устраивает, заставляя его торчать у Цин Чжоу в качестве манекена.

Полицейский кивнул головой.

Я знал, что директор Чэнь очень хотел привлечь этих людей к ответственности, но его личные возможности были слишком ограничены.

В этот момент зазвонил телефон Чэнь Чан Пина.

Звонок был из Шанхая. Чей это мог быть номер? Это был один из его одноклассников?

Клик!

"Алло, это директор Чэнь? Я Линь Фань. Директор Цинь из шанхайского полицейского участка

дал мне ваш номер. Не знаю, что еще сказать, но я сразу перейду к делу. Через несколько минут я приведу в полицейский участок очень влиятельного человека. Вам, ребята, лучше подготовиться. Сегодня вечером произойдет нечто грандиозное", - сказал Линь Фань.

"Что вы имеете в виду? Я не понимаю", - сказал Чэнь Чан Пин.

"Нет проблем. Тебе не нужно понимать. Когда ты увидишь его, все станет ясно. Все, что я могу сказать, это то, что для тебя это будет прекрасным событием".

Чэнь Чан Пин был озадачен. Почему этот человек ходит вокруг да около? Что за великое событие должно произойти?

Не успел он сказать что-то еще, как Линь Фань положил трубку.

...

Снаружи полицейского поста.

По подъездной дорожке катилась машина. Несколько человек, проходивших мимо, испугались, увидев номерной знак машины, и бросились прочь.

Qing q00000. Это был номерной знак Ма Цин Чжоу, и никто не осмелился противостоять ему.

"Мы достигли места назначения. Вы готовы выйти из машины?" спросил Линь Фань.

"Да. Однако, когда я приду на полицейский пост, они могут не принять меня всерьез. Я думал позвать сюда репортеров, чтобы, когда я сдамся, они знали, что это правда, и что плохой поступок не останется безнаказанным".

Линь Фань хлопнул в ладоши: "Вот и хорошо, вот и хорошо. Я буду называть тебя крестным отцом Ма. Ты стал человеком с хорошим чувством самосознания и даже не думаешь звонить журналистам. Это достойно похвалы".

В этот момент Линь Фань подумал о том, что его знания об Уксии были слишком велики.

Он никогда не думал, что "чары" могут быть настолько удивительными, чтобы вызвать такую реакцию.

Эта способность не только заставляла принимающую сторону проявлять свою добрую и хорошую сторону, она вызывала у них повышенное самосознание, и это было просто слишком удивительно, чтобы не быть использованным.

...

Люди крестного отца Ма следовали позади. Когда они увидели, что машина дедушки Цина остановилась у подъезда полицейского поста, все они были в ужасе.

"Не может быть, он действительно приехал, чтобы признаться в своих преступлениях".

"Нет, определенно нет. Вы же не видели, как крестный отец Ма спускался из машины? Наверное, что-то случилось. Наверное, они договариваются, как это будет происходить".

"Почему у меня такое чувство, что сейчас произойдет что-то плохое? Мое сердце бьется очень

быстро".

"Быстрее, звони остальным. Если крестный отец Ма действительно признается в своем преступлении, эта проблема станет огромной."

...

Лю Рен позвонил по телефону в машине.

"Это агентство новостей Цин Чжоу? Я Лю Рен. Могу ли я попросить вас приехать в полицейский участок? Я здесь с крестным отцом Ма, чтобы сдать властям. Надеюсь, вы сможете сообщить об этом".

"Сумасшедший псих".

Человек на другом конце линии ругался. Кто не знал, кто такой Крестный отец Ма? Он признается в своих преступлениях? За какого идиота вы меня принимаете?

Лю Рен снова набрал номер.

"Это агентство новостей закона Цин Чжоу? Я Лю Рен. Мы с крестным отцом Ма пришли сюда, чтобы сдать властям. Мы совершили много плохих поступков в прошлом, и теперь в нас проснулось осознание того зла, которое мы совершили. Я надеюсь, что вы, ребята, сможете прислать репортеров, чтобы запечатлеть этот момент. Я хочу, чтобы все знали, как мы сожалеем".

"..."

"Это "Народные новости"? Мы здесь, чтобы сдать..."

Лю Рен старательно обзванивал все новостные агентства в регионе. Однако никто не осмелился ничего предпринять.

Линь Фань смотрел на них, беспомощно качая головой.

Никто не верил в их историю.

Кто в здравом уме сдался бы властям с такой радостью? Тот, кто так поступил, был либо душевнобольным, либо идиотом.

Тем более крестный отец Ма.

Никто не осмелился выступить против крестного отца Ма в Цин Чжоу.

"Пойдемте, спустимся с машины. Неважно, приедут ли репортеры. Вы, ребята, должны хотя бы увидеть полицейских, верно?"

"Да, ты прав. Я признаюсь во всех злодеяниях, которые совершил, даже думая об этом сейчас, я не могу простить себя за то, что сделал".

Лин Фань поднял большой палец вверх. "Это действительно хорошая самооценка!"

<http://tl.rulate.ru/book/13317/2071688>